

УДК 124.5: 316.722

doi: 10.18101/978-5-9793-0814-2-39-41

**Национальная идентичность в условиях глобализации:
взгляды неоевразийцев**

© Башкеева Вера Викторовна

доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы Бурятского государственного университета, г. Улан-Удэ

E-mail: oaelun@mail.ru

В статье на основе анализа подходов неоевразийцев А.С.Панарина, А.Г.Дугина, а также С.Г. Кара-Мурзы дается обобщенный взгляд на понимание современного этапа в развитии русской культуры и государственности. Последние представлены как воплощение уникальности русской евразийской цивилизации, переживающей в условиях сконструированной глобализации кризисный момент в своем развитии. Глобализация трактуется как отход от идеи народов и господство мира антинациональных элит. Следствием этих процессов становится утрата национальной идентичности. Приведена классификация различных идентификационных мифов А.Дугина. Речь идет в частности о таком методологическом основании евразийства, как утверждение идентичности России в широком цивилизационном смысле. Подвергаются критике идеи мондиализма и утверждаются ценности общества традиции. Предлагается для сохранения и воспроизводства нации, народа осмыслить вслед за С. Кара-Мурзой важнейшие геополитические, гуманитарные и инфраструктурные факторы.

Ключевые слова. Национальная идентичность, взгляды неоевразийцев, глобализация, российское общество, кризис современного этапа, идентификационные мифы.

**National identity in the context of globalization:
neoeurasian approach**

Vera V. Bashkeeva

DSc in Philology, Professor, Ulan-Ude, Buryat State University, Department of Russian and Foreign Literature

There was done on the base of theories of neoeurasians A.C.Panarin, A.G.Dugin, and also S.G.Kara-Murza a generalized point of view on the modern stage in the development of Russian Culture and State. Like the forms of unique Russian Eurasian Civilization they fall down into crisis nowadays in the situation of globalization. The last is understanding like supremacy of antinational elites. There is A.Dugin's classification about different identification myths. Values of traditional society are emphasized. After S.Kara-Murza important geopolitical, infrastructural factors and factors of the humanities for saving and development of Russian nation are analyzed.

Keywords. National identity, neoeurasian approach, globalization, Russian society, modern crisis, identification myths.

В условиях глобализации беспрецедентно сильной стала опасность утраты или деформации культуры больших групп населения, как ведущего российского этноса – русских, так и многочисленных других российских этносов, в том числе бурятского этноса. Связь процесса искажения идентичности, утрачивания национальных ценностей с процессами либеральной глобализации очевидна.

Уточним, что о сути глобализации ясно, недвусмысленно сказал в начале третьего тысячелетия один из крупнейших российских мыслителей А.С.Панарин. Он подчеркнул, что понятие «глобальный мир» связано не с идеей народов, а с миром элит. Отметим, что само понятие *элита* было в последние десятилетия существенно видоизменено: вместо обозначения группы выдвинутых обществом деятелей, которые должны решать вопросы национального строительства, под элитой имеют в виду финансовые, политические, культурные верхи общества, которые решают свои собственные и часто корыстные вопросы. Приметой рубежа веков стало в России то, что российская «элита мыслит и действует не как национальная, а как глобальная, связавшая свои интересы и судьбу не с собственным народом, а с престижной международной средой, куда она в обход этого народа стремится попасть. Глобализация означает в первую очередь выход элит из системы гражданского консенсуса: разрыв не только с национальной культурной традицией, но и теми решениями и компромиссами, на которых держались гражданский мир и согласие» [5].

Социал-дарвинистский принцип выживания сильнейшего, присущий современному постиндустриальному обществу в его атлантистском варианте, в полной мере развернут сегодня в глобализированном, или вестернизированном, мире. Достаточно назвать разрушение стабильных мусульманских государств, войну, ведущуюся против законного правительства Сирии, ситуацию с Украиной,

огромное количество антиправительственных цветных революций, успешно проведенных во второй половине XX – начале XXI в. Территории и ресурсы отнимаются у легитимных хозяев под предлогом несоблюдения прав человека, отсутствия свободы, нарушения демократических процедур и пр.

Следствием этих процессов становится утрата идентичности, прежде всего национальной идентичности. Данные угрозы, существенно ослабившие общество и государство в России рубежа XX – начала XXI в., вполне осознаны и артикулированы такими российскими мыслителями, как А.С. Панарин, А.Г. Дугин, С.Г. Кара-Мурза. Справедливо заметил в 1999 г. А.С.Панарин, что «вызов вестернизации проявляется в опасностях ослабления идентичности», в результате «растет число социокультурных маргиналов, пребывающих в своего рода «межцивилизационном пространстве», где какие бы то ни было культурные и нравственные нормы вообще не действуют» [4, с. 281].

Вестернизация России в эпоху Нового времени, вначале романовской России, отчасти затем Советского Союза, а в настоящее время Российской Федерации, неизменно протекала в терминах западной теории прогресса. В последние десятилетия была взята на вооружение идея противопоставления традиционного общества, которое как будто изжило себя как архаичное явление, обществу модерна, или современному обществу. «*Современное общество*, – пишет С.Г. Кара-Мурза, – возникло в Западной Европе на обломках традиционного общества Средневековья... Россия – как в облике Империи, так и в образе СССР – была классическим примером традиционного общества» (обществом премодерна называет его А.Дугин) [2, с. 23] Он констатирует, что западное и советское (читай – российское) общество являются порождением двух разных типов цивилизации.

Своеобразный пик в противостоянии этих разных типов цивилизации, обострившийся в связи с событиями на Украине, пришелся на 2014 – 2015 годы, когда противоречия между западной атлантической американской культурой и Россией как государством исторически традиционного типа принимают форму санкций Запада против России. Однако при всем внешнем экономическом противостоянии российские глобализированные элиты не перестают ценностно ориентироваться на Запад. И угроза продолжающейся потери идентичности, маргинализации и появления необратимых изменений в нации вплоть до ее исчезновения, не становится менее острой и по-прежнему стоит на повестке дня.

А.Г. Дугин, философ и одновременно лидер неоевразийского движения, что вполне присуще евразийцам с их целостной теоретико-практической парадигмой мышления и действия, дал классификацию ложных направлений идентификации, назвав их идентификационными мифами. Первая ложная модель связана с самоидентификацией России как отсталой, периферийной части западной цивилизации, с трактовкой России как недоразвитой западной страны. Апологеты данного мифа делятся на две группы. Представители первой группы считают, что мы отстаем в технологическом отношении, а в остальном Россия может иметь право на самостоятельное самобытное существование. Другая часть западников, которых можно назвать российскими атлантистами, «убеждена в несправимой и фатальной отсталости России, в ее тотальной правовой, культурной, интеллектуальной и идеологической недоразвитости, периферийности, маргинальности» [1].

Осознание истинных национальных мировоззренческих матриц – настолько сложный, неоднозначный процесс, что другая группа мифов может быть присуща и некоторым из тех, кто отстаивает идею идентификация России как самобытной цивилизации, тех, кто является выразителем патриотических идей. В основе их позиции мысль о том, что невозможно сравнивать, а тем более подчинять осмысление нашей страны рожденным на Западе критериям. Самобытность России очевидна, она не только в пространственных особенностях, но и в историческом ходе вещей, в социальных и культурных завоеваниях. Отсюда мысль об особой системе ценностей, присущей русской истории и русскому обществу.

С точки зрения А.Г.Дугина, две группы патриотов склонны к созданию ложных мифов. Это «чистые националисты, озабоченные интересами только великороссов, славян с изрядной долей ксенофобии» и последователи коммунистов, «сторонники неосоветской версии национальной идеи» [1], которые по сути выступают за реабилитацию идей и форм жизни советского времени, против капитализма и либерализма. В отличие от них третья группа патриотов – евразийцы стоит на позициях утверждения цивилизационного разнообразия культур. А это возможно на базе противостояния западной цивилизации. Евразийцы готовы консолидироваться с любыми группами патриотов и державников «для спасения российской самобытности перед угрозой глобализации и атлантизма» [1].

В свое время создатель евразийства, «первый евразиец» Н.С. Трубецкой, обозначивший как главную угрозу национальной идентичности различных народов мира, среди которых он видел и русских, и индийцев, и японцев, угрозу англо-саксонского шовинизма, выдвинул мысль о необходимости сохранения «радуги культур», сохранения и утверждения, исторически развивавшихся в разных регионах земли культур.

Важнейшим методологическим основанием евразийства и матрицей национальной безопасности России является то, что евразийцы утверждают идентичность России в широком цивилизационном смысле, включая в состав россиян все исторические формы культуры: и этнические, и конфессиональные. В таком смысле евразийство означает потребность в развитии «истинного национализма», о котором Трубецкой писал в статье «Об истинном и ложном национализме» [6, с. 105] и потенциал которого далеко еще не раскрыт, даже в пространстве российской Евразии.

Динамика в изменении идентичности, к счастью, может быть направлена и в сторону возврата исторических ценностей. Для сохранения и воспроизводства нации, народа важно осознание геополитических, гуманитарных и инфраструктурных факторов. К первым следует отнести проблемы территории и земли, государственного устройства и принимаемых государственными органами решений. Высказывание А.С.Панарина о наднациональных центрах власти, которые законодательно не контролируются избирателями, было сделано в тот период, когда уже начали демонтировать социальные завоевания народа в области образования, здравоохранения, науки, культуры, но остается актуальным и для второго десятилетия XXI века: «Неконтролируемые решения по определению становятся все более догматическими и далекими от реальной жизни, с одной стороны, все более своекорыстными, учитывающими лишь интересы тех, кто их принимает, с другой» [5]. Бесконечные реформы в области медицины, образования, науки, культуры со всей очевидностью подтвердили мировоззренческую направленность значительной части российской элиты в ее ориентации на западные модели.

Существенно в этом отношении осмысление С.Г. Кара-Мурзой такого понятия, как земля. Для него земля не экономическая единица, уподобленная товару, услуге, или «безучастное физическое пространство», а «пространство человеческое». «Представление о родной земле – важная часть мировоззрения каждого народа как основы его культуры» [3, с. 13]. Концепт «родная земля» оказывается не только мифологическим или фольклорным образом, но непреложным фактором самого существования народа.

Гуманитарные факторы сохранения идентичности связаны с развитием исторически апробированных и выпестованных народом ценностей, сохранностью языка, следованием традиции. Важно следование фундаментальным законам существования и развития человека. Это и общеполитические категории покоя и движения, устойчивости и подвижности, меры (гармонии) и нарушения меры; и коммуникативные проблемы – проблемы связи между поколениями, проблемы способов не просто передачи информации, а диалогического общения между субъектами [см.: 3, с. 40-43].

Что касается инфраструктурных факторов, то их рассмотрел С.Г. Кара-Мурза в книге «Кто такие русские», разделив на материальные и информационные институциональные матрицы, влияющие на динамический процесс воссоздания нации. Материальные матрицы являются частью техносферы, такими важнейшими ее институциями, без которых невозможно воспроизводство народа. К их числу следует отнести железные дороги, единую энергетическую систему, единое жилищно-коммунальное хозяйство, заводы и фабрики [см.: 3, с. 18-23], разрушение и разрушение которых ослабляет народ, превращая его в локальные группы населения.

К числу важнейших информационных институциональных матриц ученый относит школу, армию, науку, средства массовой информации [см.: 3, с. 24-29]. Добавим к ним религию как социальную институцию. Критика или разрушение традиционных основ этих несущих матриц, проводимое в том числе в формате постоянных реформ и издания новых законов, с неизбежностью приводят к ослаблению народа, нации, государства.

В конечном счете для российского пространства с его евразийской сущностной основой вопрос о факторах сохранения идентичности становится вопросом о сохранении народа, нации, государства.

Литература

1. Дугин А.Г. Угрозы для России и поиск идентичности. Цит. по: http://www.patriotica.ru/religion/dugin_ugroza.html
2. Кара-Мурза С.Г. Истмат и проблема Восток – Запад. М., Алгоритм, 2001.
3. Кара-Мурза С.Г. Кто такие русские. М., Эксмо, 2010.
4. Панарин А.С. Россия в циклах мировой истории. М., Изд-во Московского университета, 1999.
5. Панарин А.С. Народ без элиты: между отчаянием и надеждой. – «Наш современник», 2001, №11. Цит. по: http://bookscafe.net/read/panarin_aleksandr-narod_bez_elity_mezhdu_otchayaniem_i_nadezhdoj-72310.html#p1
6. Трубецкой Н.С. Наследие Чингисхана. М., Аграф, 2000.

References

1. Dugin A.G. Ugrozy dla Rossii i poisk identichnosti. Cit. po: http://www.patriotica.ru/religion/dugin_ugroza.html
2. Kara-Murza S.G. Istmat i problema Vostok – Zapad. M., 2001.
3. Kara-Murza S.G. Kto takie russkie. M., 2010.
4. Panarin A.S. Rossija v ciklah mirovoj istorii. M., 1999.
5. Panarin A.S. Narod bez elity: mezhdou otchayaniem i nadezhdoj. – “Nash sovremennik”, 2001, №11. Cit. po: http://bookscafe.net/read/panarin_aleksandr-narod_bez_elity_mezhdu_otchayaniem_i_nadezhdoj-72310.html#p1
6. Trubeckoj N.S. Nasledie Chingiskhana. M., 2000.